

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

М. Г. Карелина

докт. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова

В. С. Мхитарян

докт. экон. наук, руководитель департамента статистики и анализа данных НИУ «Высшая школа экономики»

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ¹

Введение

В последние десятилетия роль политики интеграции в системе экономических отношений любого государства существенно возросла. Масштабы и уровень экономической интеграции в значительной степени являются макроэкономическими индикаторами эффективного функционирования национальной экономики и ее институтов. В современных российских условиях интеграционные процессы способствуют восстановлению структурной целостности национальной экономики, выравниванию пространственных характеристик промышленного потенциала страны и активизации инновационной активности бизнеса.

Процессы политики интеграции являются объектами пристального внимания и многочисленных исследований. Однако вопросы экономического содержания и количественного измерения интеграционной активности в российской экономике остаются недостаточно разработанными. Кроме того, успех реиндустриализации экономики России, построение эффективной экономической системы с принципиально новым характером корпоративных связей невозможны без статистического учета факторов, обуславливающих интеграционную активность российских компаний. В связи с этим возникает потребность в моделировании процессов слияний и поглощений российских компаний на основе современных эконометрических подходов.

Формирование информационной базы анализа интеграционной активности российских компаний

Кардинальные преобразования в экономике России, которые произошли, начиная с последнего десятилетия XX в., стали причиной существенных изменений в части теоретических, методических и методологических основ организации, сбора и обработки статистической информации. Глобализация экономики, характеризующаяся активными процессами слияний и поглощений хозяйствующих субъектов, обуславливает необходимость формирования в России новых подходов к анализу интеграционной активности на всех уровнях управленческой иерархии.

Отсутствие единой государственной политики в сфере официального статистического учета сделок слияний и поглощений подтверждается также тем фактом, что в Российской Федерации отсутствует официальный орган исполнительной власти, которому поручено комплексно заниматься сбором и обобщением

¹ Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-5339.2016.6)

информации по интеграционной активности. При этом, как нам представляется, статистическая информационная система интеграционной активности российских компаний – необходимый элемент информационной системы государства в целом, обеспечивающий правительство, министерства, организации и общественность официальными данными об операциях по переходу прав собственности на активы и капитал от одних собственников к другим.

С целью выявления официальных источников информации по интеграционной активности в России, отражающих различные стороны слияний и поглощений, был проведен анализ государственных информационно-статистических ресурсов различных служб и ведомств Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики (Росстат); Центральный Банк РФ; Федеральная антимонопольная служба (ФАС); Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что статистический учет различных аспектов слияний и поглощений регулируется рядом нормативных актов и входит в компетенцию различных государственных служб и ведомств. Отсутствие официального органа исполнительной власти, занимающегося сбором и обобщением информации по интеграционной активности, ведет к фрагментарности официальной статистической информации по интеграционной деятельности российских компаний (Карелина, 2016).

В рамках совершенствования статистики в области интеграционной активности необходимо решение организационных задач, связанных со сбором и обработкой данных по слияниям и поглощениям:

- Совершенствование нормативных правовых актов РФ, регулирующих систему сбора и обработки статистических данных по интеграционным процессам.
- Создание специализированных статистических структур, комплексно занимающихся учетом, обобщением и распространением информации по интеграционной активности.
- Усиление международного сотрудничества в рамках статистики слияний и поглощений за счет большей интеграции России в процесс обмена информацией о сделках M&A между странами.
- Совершенствование источников данных за счет использования опросов головных компаний российских холдингов в качестве источника информации по интеграционной активности.

В настоящее время сбором и обобщением информации по интеграционной активности занимаются различные международные и российские информационно-аналитические агентства (Поликарпова, 2009), крупнейшими из которых являются:

- информационное агентство Thomson-Reuters;
- компания BUREAU VAN DIJK (базы данных Zephyr и Ruslana);
- агентство «Слияния и поглощения»;
- аналитическая группа ReDealGroup компании Cbonds Group;
- информационно-аналитическая группа M&A OnLine и др.

Базой для практического анализа процессов слияний и поглощений могут служить данные крупнейшего информационного агентства мира Thomson-Reuters, которое в результате слияния информационных агентств Thomson и Reuters в апреле 2008 г. владеет 34% долей на рынке финансовых данных. База данных Thomson One Investment Banking содержит в себе данные по интеграционной активности российских компаний с 1993 г. Однако в силу неполноты отражения транзакций в период до середины 2000-х гг. использование данной базы данных может привести к некорректным результатам анализа состояния и развития интеграционных процессов в России.

ZEPHYR компании BUREAU VAN DIJK – база данных слияний и поглощений, включающая в себя интеграционные сделки по всему миру за последние несколько лет. Большая часть крупных и средних интеграционных сделок представлена в системе с полной финансовой информацией, включая мультипликаторы.

Агентство «Слияния и поглощения» помимо сбора и обобщения информации по интеграционной активности, осуществляет углубленные исследования российского рынка корпоративного контроля. Кроме того, журнал агентства «Слияния и поглощения», единственное в России аналитическое издание, полностью посвященное слияниям и поглощениям, концентрации бизнеса и капитала, корпоративному контролю, освещает проблематику легального и нелегального рынка M&A, вопросы защиты от корпоративных захватов.

Информационной базой для практического анализа процессов слияний и поглощений могут служить данные аналитической группы ReDealGroup. В 2011 г. произошло слияние ReDealGroup и информационного агентства Cbonds. Ежедневно обновляемая с 2001 г. база данных содержит информацию о более чем 20 500 сделках слияний и поглощений на сумму более 1,3 трлн долл. США.

M&A OnLine – информационно-аналитическая группа, помимо учета и обобщения информации по интеграционной активности занимающаяся изучением рынка готового бизнеса в России, странах СНГ и дальнего зарубежья. Партнерами информационно-аналитической группы являются Росфинком, Скан-Интерфакс, Park.ru, Integrum.ru, GAAP.ru, Seemore.ru, Finam.ru, Klerk.ru, Banki.ru и др.

При статистическом учете сделок слияний и поглощений информационные агентства учитывают сделки, в которых покупатель и/или приобретаемая компания являются российскими. Развитие офшорного бизнеса затрудняет проведение комплексного исследования процессов слияний и поглощений, так как информационные агентства учитывают только сделки, в которых основной бизнес покупателя и/или приобретаемой компании осуществляется на территории РФ (Поликарпова, 2012). При этом публикуемые ими данные характеризуют скорее нижнюю границу стоимостного и количественного объема российского рынка M&A, поскольку многие российские интеграционные сделки происходят в нетранспарентных условиях.

Таким образом, статистическая информация о сделках слияний и поглощений информационно-аналитических агентств по возможности должна быть подвергнута предварительной критической оценке. Надежность выводов и заключений по статистическому анализу слияний и поглощений обеспечивается минимизацией в исходной информации пробелов, неточностей, несопоставимостей и неопределенностей.

На основе проведенного анализа был сделан вывод, что для проведения международных сопоставлений более предпочтительным является использование базы данных агентства «Слияния и поглощения», в которой допускается ретроспективное обновление статистических данных. Статистика базы данных агентства «Слияния и поглощения» позволяет проанализировать динамику уровня корпоративного контроля для разных групп сделок слияний и поглощений, в которых: исключительно компании российских холдингов являются контрагентами сделок; зарубежные компании являются покупателями российских активов; российские холдинги являются покупателями зарубежных активов.

Эконометрический подход к исследованию процессов слияний и поглощений в экономике РФ

В условиях введения экономических санкций и усиливающейся международной изоляции в России важным фактором повышения конкурентоспособности

становятся интеграционные процессы в бизнесе, направленные на увеличение его масштаба и доли на рынке. Исследование процессов слияний и поглощений (M&A) и интеграционной активности в различных государствах, у которых развитая институциональная среда, в значительной степени базируются на эконометрических методах и моделях.

Так, в работах С. Чоя и Б. Джиона (Choi, Jeon, 2011) проведено исследование динамического воздействия макроэкономических факторов на интеграционную активность в экономике США за 1980–2004 гг. В рамках этого подхода анализировалось, во-первых, долгосрочное равновесное отношение между объемом частоты интеграционной активности и основными макроэкономическими переменными, в том числе реальным ВВП, денежными агрегатами, процентными ставками и фондовыми индексами. Во-вторых, исследовалась краткосрочная динамика между активностью M&A и макроэкономическими переменными на основе модели векторной авторегрессии (VAR). В-третьих, авторы определили различные измерения активности M&A (абсолютные и относительные значения частоты сделок) и взаимосвязи динамики макроэкономических показателей и ряда сделок слияний и поглощений.

В 1990-х гг. в зарубежной научной литературе получила широкое обсуждение значимость влияния макроэкономической среды на размещение международных производств в принимающей стране (экспортные сделки M&A) на фоне усиления процессов глобализации. Так, в статье Х. Хьюба, М. Уддина и М. Ноттингхэма (Huab, Uddinc, Nottingham, 2014) исследуется влияние экономических шоков экономики отдельной страны на сделки слияния и поглощения за период 1987–2008 гг. на примере Великобритании, которая была лидером среди европейских стран на международном рынке корпоративного контроля. Инструментарием исследования служили модель векторной авторегрессии и модель устранения ошибок (VAR/VECM).

Одним из серьезных ограничений для использования такого рода модели для России – сравнительно короткие временные ряды отечественных баз данных по сделкам M&A, которые могут дать весьма размытую оценку российского рынка внешних слияний и поглощений. Другим препятствием помимо объемов выборки может стать недостаточная развитость инструментов российского фондового рынка для оплаты сделок (Берсенов, Важенин, Татаркин, 2003). Несмотря на повышение степени информационной открытости России, до сих пор, к сожалению, многие российские сделки M&A происходят в нетранспарентных условиях – зачастую собственники бизнеса предпочитают конфиденциальность информации о сумме сделок.

В работе А. Батачарджи и др. (Bhattacharjee et al., 2009) исследуется влияние макроэкономической среды на вероятность выхода предприятий из бизнеса в модели, где слияния и банкротства совместно определены и являются взаимозаключающими процессами.

Таким образом, динамике макроэкономических показателей и ее влиянию на интенсивность процессов слияний и поглощений посвящено большое количество работ зарубежных авторов. Вместе с тем данное направление исследований актуально и для российской экономики. Хотя многие модели этого направления, по всей видимости, пока не удастся реализовать в российских условиях, тем не менее, в последние годы становится возможным проведение анализа взаимосвязи российских процессов корпоративной интеграции и ряда макропеременных (Мусатова, 2015).

Впервые использование эконометрических методов для исследования рынка корпоративного контроля было осуществлено Ю. В. Игнатишиным (Дуброва,

2003). Им проведен корреляционный и регрессионный анализ зависимости между данными по сделкам слияния и поглощения и рядом макроэкономических переменных: показателями инфляции, ценами на нефть, курсом рубля к евро и к доллару, индексом РТС и др.

Регрессионная модель взаимосвязи макропеременных и динамики сделок M&A за 2001–2004 гг. была предложена М. М. Мусатовой (Мусатова, 2009). Автор моделировала ряд интеграционных сделок с помощью Пуассоновской регрессии, добавив сезонные компоненты. В качестве экзогенных переменных в работе были взяты темпа роста объемов реального промышленного производства, сальдированный финансовый результат основных отраслей экономики, статистическая волатильность индекса РТС и удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций промышленности. В результате построения была сформирована корректная со статистической точки зрения модель, которая с помощью выбранных факторов смогла объяснить 79% динамики сделок за рассматриваемый период.

При этом оценки тесноты связей между отдельными переменными и построение уравнений регрессии недостаточно для того, чтобы описать механизм функционирования рынка слияний и поглощений. Отдельно взятого уравнения множественной регрессии недостаточно для того, чтобы охарактеризовать истинное влияние отдельных признаков на изменение системы результирующих показателей рынка M&A. В этом случае данные процессы можно описать с помощью систем взаимосвязанных (одновременных) уравнений.

Представляется, что для комплексного анализа рынка слияний и поглощений необходимо использовать 3 результирующие переменные, которые связаны между собой причинно-следственной связью и помесечная информация о которых собрана с января 2003 г. по декабрь 2015 г. (156 наблюдений): y_1 — стоимость конфликтных активов; y_2 — количество интеграционных сделок; y_3 — стоимость интеграционных сделок.

На интеграционные процессы влияют различные факторы, обуславливающие специфичность и эффективность использования хозяйствующими субъектами стратегии интеграции для роста и развития. К внутренним предпосылкам осуществления слияний и поглощений можно отнести:

- достижение определенных финансовых показателей, которые необходимы для дальнейшего развития компании и перехода ее на качественно новый уровень;
- корректировку финансового положения компании, когда интеграция с другими участниками рынка позволит решить ряд неразрешимых проблем (например, банкротство).

К внешнему фактору, влияющему на развитие процессов слияний и поглощений, можно отнести протекающие макроэкономические процессы. Влияние фондового рынка и его капитализации на рынок M&A заключается в том, что одна из основных схем интеграции основывается на приобретении на бирже акций компании-цели (Молотников, 2010). В связи с этим большинство исследователей сходятся в том, что корреляция между показателями объема рынка интеграционных сделок и развитием фондового рынка ярко выражена.

Согласно исследованиям консалтинговой компании CMS и аналитического агентства Mergermarket, проведенным на основе опроса топ-менеджеров 32 крупных компаний и 100 участников российского рынка слияний и поглощений в 2015 г., непосредственное влияние на рынок слияний и поглощений в РФ оказывают институциональные преобразования в экономике и, в частности, государственная программа приватизации.

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на интенсивность процессов слияний и поглощений

1. Макроэкономические индикаторы	2. Финансы организаций	3. Российский фондовый рынок
<p>x_1 — объем ВВП, млрд руб.; x_2 — индекс потребительских цен, %; x_3 — индекс цен производителей производственных товаров, %; x_4 — индекс промышленного производства, %; x_5 — индекс цен производителей промышленных товаров к декабрю предыдущего года, %; x_6 — дефицит/профицит консолидированного федерального бюджета РФ, млрд руб.; x_7 — внешнеторговый оборот, млрд. долл.; x_8 — saldo торгового баланса, млрд. долл.; x_9 — объем международных резервов, млрд долл.; x_{10} — денежная масса M_2, млрд руб.; x_{11} — уровень безработицы, %.</p>	<p>x_{12} — количество крупных и средних предприятий и организаций, ед.; x_{13} — финансовый результат прибыльных крупных и средних предприятий и организаций, ед.; x_{14} — финансовый результат убыточных крупных и средних предприятий и организаций, ед.; x_{15} — прибыль (убыток) крупных и средних предприятий и организаций за отчетный период, млрд. руб.; x_{16} — удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций в промышленности, %; x_{17} — кредиторская задолженность крупных и средних предприятий и организаций, млрд руб.; x_{18} — просроченная кредиторская задолженность крупных и средних предприятий и организаций, млрд долл.; x_{19} — задолженность по полученным кредитам и займам крупных и средних предприятий и организаций, млрд долл.; x_{20} — просроченная задолженность по полученным кредитам и займам крупных и средних предприятий и организаций, млрд долл.; x_{21} — количество крупных и средних предприятий и организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность, ед.; x_{22} — просроченная кредиторская задолженность крупных и средних предприятий и организаций, млрд руб.; x_{23} — количество крупных и средних предприятий и организаций, имеющих просроченную дебиторскую задолженность, ед.</p>	<p>x_{24} — волатильность фондового рынка-1 (индекс RTS); x_{25} — волатильность фондового рынка-2 (индекс ММВБ); x_{26} — общая капитализация российского фондового рынка, млрд руб. (рассчитанная согласно методике <i>Stocks.Investfund.ru</i>); x_{27} — оборот российского фондового рынка, млрд руб.; x_{28} — индекс RTS Нефти и Газа; x_{29} — индекс ММВБ Финансы; x_{30} — официальный курс рубля к доллару США на конец периода, руб. за 1 долл. США; x_{31} — цена нефти марки URALS (долл. за 1 барр.); x_{32} — цена золота (руб. / г. Банк России); x_{33} — индикативная ставка предоставления рублевых кредитов (депозитов) на московском денежном рынке, %; x_{34} — количество торгуемых акций на российском фондовом рынке, ед.; x_{35} — количество торгуемых эмитентов на российском фондовом рынке, ед.</p>
4. Инвестиции	<p>x_{36} — объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.; x_{37} — поступило инвестиций от иностранных инвесторов — всего (в долл.) с учетом пересчета рублевого эквивалента, млрд долл.; x_{38} — направлено произведенных инвестиций из России за рубеж — всего с учетом пересчета рублевого эквивалента, млрд долл.; x_{39} — долгосрочные финансовые вложения, осуществленные организациями, млрд руб.; x_{40} — долгосрочные финансовые вложения, осуществленные организациями за счет собственных средств, млрд руб.; x_{41} — краткосрочные финансовые вложения, осуществленные организациями, млрд руб.; x_{42} — краткосрочные финансовые вложения, осуществленные организациями за счет собственных средств, млрд руб.; x_{43} — затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, млрд руб.</p>	<p>5. Институциональные преобразования в экономике x_{44} — число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий, ед.; x_{45} — число ОАО, созданных в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий, ед.; x_{46} — балансовая стоимость подлежащих приватизации активов (размер уставного ОАО) государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{47} — цена сделки приватизации (рыночная стоимость) имущественного комплекса государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{48} — получено средств от покупателей государственного и муниципального имущества, млрд руб.; x_{49} — размер уставного ОАО, созданные в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{50} — количество выпущенных акций ОАО, тыс. штук.</p>
<p>6. Преступления и правонарушения в сфере экономики x_{51} — число преступлений, совершенных в сфере экономики, ед.; x_{52} — число дел об административных правонарушениях, ед.; x_{53} — сумма наложенных штрафов, млрд руб.; x_{54} — стоимость конфликтных активов, млрд долл.; x_{55} — число уголовных дел, связанных с противоправным деянием по посятельству на экономические устои государства (рейдерство).</p>	<p>5. Институциональные преобразования в экономике x_{44} — число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий, ед.; x_{45} — число ОАО, созданных в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий, ед.; x_{46} — балансовая стоимость подлежащих приватизации активов (размер уставного ОАО) государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{47} — цена сделки приватизации (рыночная стоимость) имущественного комплекса государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{48} — получено средств от покупателей государственного и муниципального имущества, млрд руб.; x_{49} — размер уставного ОАО, созданные в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{50} — количество выпущенных акций ОАО, тыс. штук.</p>	<p>5. Институциональные преобразования в экономике x_{44} — число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий, ед.; x_{45} — число ОАО, созданных в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий, ед.; x_{46} — балансовая стоимость подлежащих приватизации активов (размер уставного ОАО) государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{47} — цена сделки приватизации (рыночная стоимость) имущественного комплекса государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{48} — получено средств от покупателей государственного и муниципального имущества, млрд руб.; x_{49} — размер уставного ОАО, созданные в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий, млрд руб.; x_{50} — количество выпущенных акций ОАО, тыс. штук.</p>

Источник: авторские разработки

Характеризуя российский рынок, определенное внимание следует уделить преступлениям и правонарушениям в сфере экономики, которые зачастую влекут за собой затруднения, а в ряде случаев полную парализацию деятельности российских компаний (Ендовицкий, Соболева, 2008).

Таким образом, факторы, оказывающие непосредственное влияние на интенсивность процессов слияний и поглощений (см. табл. 1) за период с января 2003 г. по декабрь 2015 г. были разбиты на 6 функциональных блоков (Бородкин, Айвазян, 2006): макроэкономические индикаторы (11 переменных); финансы организаций (12 переменных); российский фондовый рынок (12 переменных); инвестиции (8 переменных); институциональные преобразования в экономике (7 переменных); преступления и правонарушения в сфере экономики (4 переменных).

Следует также обратить внимание на то, что во взятых результативных переменных присутствует причинно-следственная связь. Основной характеристикой рынка М&А является стоимостной объем рынка, который напрямую зависит от количества сделок. При этом в связи со спецификой российского рынка М&А на стоимостный объем рынка и количество интеграционных сделок непосредственное влияние оказывает стоимость конфликтных активов. Для выяснения причинно-следственной связи между результирующими факторами были выдвинуты гипотезы, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследования причинности по Гренжеру российского рынка слияний и поглощений

№ п/п	Гипотезы	$F_{\text{набл.}}$	Вывод	Общий вывод
1	H_1 : «Стоимость конфликтных активов y_1 не является фактором, определяющим изменение количества сделок слияний и поглощений y_2 »	8,1523	Гипотеза H_1 отвергается	y_1 является причиной y_2 (y_2 не является причиной y_1)
	H_2 : «Количество сделок М&А y_2 не является фактором, определяющим изменение стоимости конфликтных активов в России y_1 »	1,1512	Гипотеза H_2 принимается	
2	H_1 : «Стоимость конфликтных активов y_1 не является фактором, определяющим изменение стоимостного объема рынка М&А y_3 »	8,7567	Гипотеза H_1 отвергается	y_1 является причиной y_3 (y_3 не является причиной y_1)
	H_2 : «Стоимостный объем рынка М&А y_3 не является фактором, определяющим изменение стоимости конфликтных активов y_1 »	1,8796	Гипотеза H_2 принимается	
3	H_1 : «Количество сделок слияний и поглощений y_2 не является фактором, определяющим изменение стоимостного объема рынка М&А y_3 »	6,4612	Гипотеза H_1 отвергается	y_2 является причиной y_3 (y_3 не является причиной y_2)
	H_2 : «Стоимостный объем рынка М&А y_3 не является фактором, определяющим изменение количества интеграционных сделок y_2 »	1,361	Гипотеза H_2 принимается	

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения»

В результате проведенного анализа было получено, что стоимость конфликтных активов является Грэнжер-причиной для количества сделок слияний и поглощений и стоимостного объема рынка М&А, а количество интеграционных сделок – Грэнжер-причина для стоимостного объема рынка М&А. Все сказанное выше свидетельствует о том, что модель интеграционной активности в РФ можно представить в виде рекурсивной системы одновременных уравнений.

На основе анализа матрицы коэффициентов корреляции (Статистика, 2012) были выявлены функционально- и слабосвязанные регрессоры по отношению к эндогенным переменным (табл. 3).

Таблица 3

Экзогенные переменные, исключенные из дальнейшего анализа интеграционной активности

y_1 – стоимость конфликтных активов	y_2 – количество сделок слияний и поглощений	y_3 – стоимостный объем рынка слияний и поглощений
$x_6, x_{14}, x_{22}, x_{25}, x_{32}, x_{33}, x_{38}, x_{46}, x_{48}, x_{53}$	$x_1, x_{12-15}, x_{17}, x_{19}, x_{22}, x_{24-25}, x_{32-33}, x_{36-45}, x_{47-50}, x_{53}$	$x_6, x_{12}, x_{14}, x_{17}, x_{19-20}, x_{22}, x_{25}, x_{32-33}, x_{38}, x_{41-50}, x_{53}$

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения»

1. Построение эконометрической модели показателя y_1 – стоимость конфликтных активов

В результате построения частной автокорреляционной функции была найдена первая лаговая переменная для y_1 : $y_{1,t-1}$, так как $r(y_{1,t}, y_{1,t-1}) = \max(r(y_{1,t}, y_{1,t-\tau})) = 0,823$. С помощью функции «кросс-корреляция» были найдены лаговые переменные на основе экзогенных переменных. При этом повторный анализ матрицы парных коэффициентов корреляции 15 оставшихся признаков вновь показал наличие мультиколлинеарности. С целью сохранения количества эндогенных переменных для дальнейшей экономической интерпретации был использован переход к ортогональной системе координат (Балгуш, 1989).

В результате реализации метода главных компонент с последующим ортогональным вращением (Анализ данных, 2016) были выделены пять обобщенных факторов, объясняющих 83,04% суммарной дисперсии. Уравнение регрессии для y_1 – стоимость конфликтных активов, построенное на основе индивидуальных значений обобщенных факторов $f_1 - f_5$, имеет вид:

$$\hat{y}_{1,t} = 0,51f_1 - 0,62f_2 + 0,29a_3 + 0,29a_4 + 0,31a_5.$$

(12,17)   (-10,58)   (7,14)   (7,29)   (6,03)

Все коэффициенты регрессии в уравнении значимы на уровне $\alpha = 0,05$. Параметры полученного уравнения показывают его статистическую адекватность: $F_{набл.} > F_{кр.}$ при $\alpha = 0,05$, найденного по таблице F -распределения. Стандартная ошибка составила 0,28.

На основе матрицы факторных нагрузок, характеризующей тесноту связи между признаками и главными компонентами, а также матрицы собственных векторов по исходным переменным уравнение регрессии примет вид:

$$\hat{y}_{1,t} = 0,12 + 0,23y_{1,t-1} + 0,07x_{1,t-8} - 2,02x_{4,t-9} + 0,32x_{24,t-5} + 0,19x_{26,t-2} + 0,21x_{29,t-3} + 0,05x_{36,t-8} + 0,14x_{37,t-7} - 0,03x_{44,t-5} - 0,07x_{45,t-5} + 0,12x_{47,t-8} - 0,12x_{50,t-6} + 0,07x_{54,t}$$

где $R^2 = 0,8415$, $F_{набл.} = 53,03$, $\hat{s} = 0,39$.

Для исследования на наличие автокорреляции в остатках был использован асимптотический критерий серий Бреуша–Годфри, согласно которому, если имеется корреляция между соседними наблюдениями, то естественно ожидать, что коэффициент ρ окажется значимо отличающимся от нуля в уравнении

$$e_t = v_t + \rho e_{t-1},$$

где e_t – остатки регрессионного уравнения.

Согласно имеющимся данным коэффициент $\hat{\rho} = 0,019$. Он не значимо отличается от 0, следовательно, автокорреляция в остатках отсутствует.

2. Построение эконометрической модели показателя y_2 – количество интеграционных сделок.

Проведенный анализ позволил выявить, что, начиная с момента времени $t^* = 69$ (сентябрь 2008 г.) происходит структурное изменение характера динамики изучаемого показателя. Данный момент времени характеризуется началом финансово-экономического кризиса в РФ. Мотивы слияний и поглощений покупателей и продавцов различаются в периоды экономического роста от интеграционных мотивов в период финансово-экономического кризиса (Игнатишин, 2005), что не может влиять на интеграционную активность российских компаний. В условиях финансово-экономического кризиса интеграционные мотивы формируются под воздействием несбалансированности спроса и предложения на рынке M&A.

Если при стабильности и росте национальной экономики основные мотивы интеграционной активности связаны с возможностью достижения синергетических эффектов и обеспечения определенных темпов роста бизнеса, то в период нестабильности экономики доминирующими мотивами становятся финансовые и инвестиционные мотивы. На первый план выходят мотивы снижения риска банкротства и сокращения кредиторской задолженности, а для покупателей становится диверсификация бизнеса, налоговые льготы и возможность использования снижения рыночной цены активов.

В эконометрике разработано несколько формализованных тестов, которые позволяют определить наличие структурного сдвига в имеющихся данных. В данной работе был применен тест Чоу, который показал, что структурный сдвиг наблюдается в сентябре 2008 г. Поэтому исходную совокупность была разбита на две части с точки зрения улучшения качества модели относительно момента времени $t^* = 69$.

Далее с помощью функции «кросс-корреляция» были найдены лаговые переменные на основе экзогенных переменных. Так, лаг для x_7 – дефицит/профицит консолидированного федерального бюджета составляет 7 месяцев. Аналогично были найдены лаги для остальных экзогенных переменных x_j .

Анализ матрицы парных коэффициентов корреляции показал высокую мультиколлинеарность независимых переменных. Подход по максимизации прогностической силы регрессионных моделей (Айвазян, Мхитарян, 2001) позволил выявить, что редуцированный набор показателей может содержать 6 эндогенных переменных: $x_{10}, x_{16}, x_{18}, x_{20}, x_{31}, x_{54}$.

Для использования всей совокупности наблюдений в модель количественного объема рынка слияний и поглощений была включена фиктивная переменная u_t , которая принимает значения 1 для всех $t < t^*$ и значения 0 для $t \geq t^*$, т. е.

$$u = \begin{cases} 1, & t < t^* \\ 0, & t \geq t^* \end{cases}, \text{ где } t^* = 69.$$

Дискретный характер зависимой переменной дает основание предполагать, что линейные модели, связывающие количество сделок слияний и поглощений с уровнями сопровождающих их факторов, будут не совсем адекватны реальным данным из-за того, что расчетные значения $\hat{y}_{2t}$ могут принимать как целые, так

и дробные значения. В таких ситуациях более приемлемыми являются модели счетных данных, в частности *модель регрессии Пуассона*:

$$y_i = e^{\beta'x_i + \varepsilon_i},$$

т. е. предполагается, что число событий y_i распределено по закону Пуассона с параметром $\lambda_i = e^{\beta'x_i}$.

Для построения пуассоновской многопараметрической регрессии был выбран метод максимального правдоподобия (расчеты проводились в пакете «Matriger»). В результате была получена следующая модель счетных данных:

$$\ln \hat{y}_{2,t} = 2,03 + 0,11 \ln y_{2,t-1} + 0,05 \hat{y}_{1,t-1} - 0,08 x_{16,t} + 0,03 x_{31,t} + 0,12 x_{54,t} + 0,01 u_t.$$

(4,02)   (6,02)   (4,47)   (-8,05)   (5,27)   (4,01)   (3,53)

Для проверки гипотезы о значимости пуассоновской регрессии использовался критерий отношения правдоподобия. Поскольку $\chi^2_{набл.} = 62,37 > \chi^2_{кр.} = (0,05; v = 1) = 3,84$, то построенное уравнение регрессии Пуассона в целом значимо.

Согласно имеющимся данным псевдокоэффициент детерминации $R^2_{pseudo} = 0,8423$, который показывает, что 84,23% вариации показателя y_2 объясняется факторами, включенными в модель. Информационный критерий Акайка, который учитывает требование повышения точности модели и уменьшения числа параметров модели, составил AIC = 8,03.

Асимптотический критерий серий Бреуша–Годфри показал отсутствие автокорреляции в остатках. Расчет средних маргинальных эффектов (табл. 4) показал, что наибольшее влияние на y_2 оказывает стоимость конфликтных активов и количество сделок слияний и поглощений, относящихся к предыдущему моменту времени. Также прямое влияние на y_2 оказывает число уголовных дел, связанных с преступлениями, совершенными в ходе незаконных захватов имущественных комплексов юридических лиц, имущественных и неимущественных прав предприятий (рейдерство). Расчет средних маргинальных эффектов также показал однонаправленное изменение количества интеграционных сделок и просроченной кредиторской задолженности, а также просроченной задолженности по полученным кредитам и займам крупных и средних предприятий. Это может быть объяснено тем, что руководство компаний, попавших в кризисную ситуацию, имеет, по большому счету, два выхода: банкротство или продажа бизнеса, и в большинстве случаев предпочитают второй способ.

Таблица 4

Средние маргинальные эффекты для модели регрессии Пуассона $\hat{y}_{2,t}$

$\frac{\partial M[y_{2,t}/y_{2,t-1}]}{\partial y_{2,t-1}}$	0,23054	$\frac{\partial M[y_{2,t}/y_{18,t}]}{\partial y_{18,t}}$	0,00653
$\frac{\partial M[y_{2,t}/y_{1,t-1}]}{\partial y_{1,t-1}}$	0,06042	$\frac{\partial M[y_{2,t}/y_{20,t}]}{\partial y_{20,t}}$	0,18579
$\frac{\partial M[y_{2,t}/y_{16,t-1}]}{\partial y_{16,t-1}}$	-0,1503	$\frac{\partial M[y_{2,t}/y_{54,t}]}{\partial y_{54,t}}$	0,27193
$\frac{\partial M[y_{2,t}/u_t]}{\partial u_t}$	0,0321	—	—

Источник: авторские расчеты по данным информационно-аналитического агентства «Слияния и поглощения»

При этом в настоящее время в российской практике начинает использоваться «Standstill agreements» – соглашения между кредиторами и должником о введении временного моратория на принудительное взыскание долга, которое предшествует разработке и началу практической реализации программы реструктуризации задолженности. Практика их заключения широко распространена в странах с развитой экономикой. Наиболее востребованными «пакты о ненападении» становятся во времена финансовых кризисов, когда компании-должники одна за другой начинают допускать кросс-дефолты по заемным средствам.

При этом интересен тот факт, что характер зависимости числа сделок слияний и поглощений от доли убыточных предприятий – противоположный. Это может быть связано с тем, что весьма популярный способ захвата и поглощения через процедуру банкротства применялся в исследуемый период не так часто, а также с тем, что возможная компания-банкрот перестает функционировать в нормальном режиме, и внимание к ней ослабевает. При этом общая сумма возможных расходов на такую сделку (сумма долга плюс затраты на покупку активов) может превысить реальную рыночную стоимость этой компании.

3. Построение эконометрической модели показателя y_3 – стоимость интеграционных сделок.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что, начиная с момента времени $t^* = 65$ (май 2010 г.), происходит структурное изменение характера динамики изучаемого показателя, это приводит к изменению тренда, описывающего эту динамику. Данный момент времени характеризуется началом изменений в мировой общеэкономической ситуации и факторами глобального характера.

Для проверки выдвинутой гипотезы был использован тест Чоу, который показал, что для проведения дальнейшего анализа исходную совокупность целесообразно разбить на две части с точки зрения улучшения качества модели относительно момента времени $t^* = 65$ (январь 2003 г. – май 2008 г. и июнь 2008 г. – декабрь 2015 г.).

Как и в случае y_1 и y_2 , анализ матрицы парных коэффициентов корреляции показал наличие мультиколлинеарности между независимыми переменными. Использование метода по максимизации прогностической силы регрессионных моделей позволило выявить, что редуцированный набор показателей для y_3 содержит 10 эндогенных переменных: $x_1, x_{15}, x_{16}, x_{18}, x_{24}, x_{26}, x_{31}, x_{36}, x_{37}, x_{54}$.

Для использования всей совокупности наблюдений в модель стоимостного объема рынка слияний и поглощений была включена фиктивная переменная z_t , которая принимает значения 1 для всех $t < t^*$ и значения 0 для $t \geq t^*$, т. е.:

$$z = \begin{cases} 1, & t < t^* \\ 0, & t \geq t^* \end{cases}, \text{ где } t^* = 65.$$

Итоговое регрессионное уравнение, которое было построено методом пошагового включения переменных, можно представить в виде:

$$\hat{y}_{3,t} = -8,03 + 1,53\hat{y}_{1,t} + 0,12\hat{y}_{2,t} - 0,03x_{16,t} - 0,023x_{24,t-9} + 0,04x_{37,t-7} - 0,04x_{54,t} + 2,05z_t.$$

(-2,97)
(6,03)
(2,78)
(-2,92)
(-3,37)
(3,82)
(-2,42)
(2,49)

$$R^2 = 0,8907, F_{\text{набл.}} = 19,02, \hat{s} = 0,37.$$

Таким образом, коэффициент детерминации $R^2 = 0,8907$ показывает, что 89,07% вариации показателя y_3 объясняется факторами, включенными в модель.

Стандартная ошибка, которая является оценкой рассеяния фактических значений относительно построенной регрессии, составила 0,37.

Построенное уравнение свидетельствует о том, что на y_3 – стоимостный объем рынка слияний и поглощений оказывают влияние следующие показатели: удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций в промышленности, волатильность фондового рынка, объем инвестиций от иностранных инвесторов, число уголовных дел, связанных с рейдерством. При этом наибольшее прямое влияние оказывает фиктивная переменная z_t , характеризующая структурную нестабильность результирующего показателя y_{3t} .

Таким образом, модель российского рынка слияний и поглощений можно представить в виде системы уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} \hat{y}_{1,t} = 0,12 + 0,13y_{1,t-1} + 0,07x_{1,t-8} - 0,02x_{4,t-9} + 0,32x_{24,t-5} + 0,19x_{26,t-2} + \\ + 0,21x_{29,t-3} + 0,05x_{36,t-8} + 0,14x_{37,t-7} - 0,03x_{44,t-5} - 0,07x_{45,t-5} + 0,12x_{47,t-8} - \\ - 0,12x_{50,t-6} + 0,07x_{54,t}, \text{ где } R^2 = 0,8415, F_{\text{набл.}} = 53,03, \hat{s} = 0,39; \\ \ln \hat{y}_{2,t} = 2,03 + 0,11n_{y_{2,t-1}} + 0,05\hat{y}_{1,t-1} - 0,08x_{16,t} + 0,003x_{31,t} + 0,12x_{54,t} + 0,01u_t, \text{ где } \\ R^2_{\text{pseudo}} = 0,8423, LR = 63,25, \hat{s} = 0,25; \\ \hat{y}_{3,t} = -8,03 + 1,53\hat{y}_{1,t} + 0,12\hat{y}_{2,t} - 0,03x_{16,t} - 0,023x_{24,t-9} + 0,04x_{37,t-7} - \\ - 0,04x_{54,t} + 2,05z_t, \text{ где } R^2 = 0,8907, F_{\text{набл.}} = 19,02, \hat{s} = 0,37. \end{array} \right.$$

Полученная система взаимозависимых эконометрических уравнений выражает через структурную форму взаимосвязей между явлениями их новое содержание, характеризующееся взаимным влиянием друг на друга зависимых и независимых переменных, а также позволяет глубже изучить причины связи, лежащие в основе вариации результирующих переменных.

Выводы

Анализ системы структурных уравнений свидетельствует об однонаправленном изменении объема иностранных инвестиций и стоимостного объема рынка M&A. При этом инвестиционный рейтинг РФ продолжает оставаться довольно низким. Согласно рейтингу Всемирного банка Doing Business в 2015 г. РФ занимала 62-е место из 185 возможных мест по благоприятствию ведения бизнеса. Одновременно доля иностранных покупателей в общей стоимости сделок на российском рынке сократилась.

В каждое из уравнений полученной системы входит число уголовных дел, связанных с недружественными и противоправными поглощениями. Эти процессы имеют под собой объективные основы. Для современной российской экономики характерны тенденции к увеличению размера денежной массы, являющейся накоплениями как частных лиц, так и организаций. Свободная денежная масса давит на рынок, отыскивая себе эффективное применение. В том числе посредством приобретения новых бизнесов, которые часто связаны с уголовными рисками.

В условиях введения экономических санкций и усиливающейся международной изоляции России рейдерство не стало менее актуально. На смену «традиционному рейдерству» пришли кредитные схемы поглощения, которые в настоящее время принято называть «кредитным или банковским рейдерством» (банк стремится не сохранить отношения с клиентом, а извлечь из них максимальную выгоду – по заниженным ценам, определенным в ходе исполнительного производства, приобрести заложенное имущество).

Применение результатов проведенных расчетов за период с января 2003 г. по декабрь 2015 г. позволяет увидеть противоположную зависимость между волатильностью фондового рынка и стоимостным объемом рынка слияний и поглощений. Таким образом, увеличение неопределенности на рынке капитала снижает стимулы российских холдингов к реализации инвестиционных проектов, в том числе и интеграционных проектов. В то же время увеличение неопределенности на фондовом рынке увеличивает стоимость конфликтных активов.

Полученные результаты могут быть использованы для выявления условий, благоприятных ведению бизнеса, улучшения инвестиционного климата, а также для внедрения рациональных форм участия российских компаний в реализации промышленной политики на региональном и федеральном уровнях.

Источники

Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики. Т. 1: Теория вероятностей и прикладная статистика. М., 2001.

Анализ данных / под ред. В. С. Мхитаряна. М., 2016.

Балуш П. Факторный анализ с обобщениями. М., 1989.

Берсенева В. Л., Важенкин С. Г., Татаркин А. И. Институты экономической интеграции. Екатеринбург, 2003.

Бородкин Ф. М., Айвазян С. А. Социальные индикаторы. М., 2006.

Дуброва Т. А. Статистические методы прогнозирования. М., 2003.

Ендовицкий Д. А., Соболева Д. Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний: научное издание. М., 2008.

Игнатишин Ю. В. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. СПб., 2005.

Карелина М. Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5 (47). С. 103–121.

Молотников А. Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. СПб., 2010.

Мусатова М. М. Интенсивность интеграционных процессов российских компаний в 2001–2004 гг.: эконометрическая оценка // Прикладная эконометрика. 2009. № 3 (15). С. 23–42.

Мусатова М. М. Влияние макроэкономических факторов на активность рынка слияний и поглощений: опыт эконометрического моделирования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–1 (61–1). С. 1052–1060.

Поликарпова М. Г. Интеграционные процессы в современной экономике Российской Федерации // Вестник экономической интеграции. 2009. № 9–10. С. 24–30.

Поликарпова М. Г. Оценка стоимости бизнеса в интеграционных сделках металлургической компании // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2012. № 4 (40). С. 86–91.

Статистика / под ред. И. И. Елисейевой. М., 2012.

Bhattacharjee A., Higson C., Holly S., Kattuman P. Macroeconomic Instability and Business Exit: Determinants of Failures and Acquisitions of UK Firms // *Economica*. 2009. Vol. 76. P. 108–131.

Choi S. H., Jeon B. N. The Impact of the Macroeconomic Environment on Merger Activity: Evidence from US Time-series Data // *Applied Financial Economics*. 2011. Vol. 21. P. 233–249.

Huab X., Uddinc M., Nottingham M. Home Country Macroeconomic Factors Onoutward Cross-border Mergers and Aquisitions: Evidence from the UK Agyenim Boatenga // *Research in International Business and Finance*. 2014. Vol. 30. P. 202–216.

References

Ajvazyan S. A., Mhityaryan V. S. *Prikladnaya statistika i osnovy ehkonometriki. T. 1: Teoriya veroyatnostej i prikladnaya statistika [Applied statistics and the foundations of econometrics. Vol. 1. Theory of Probability and Applied Statistics]*. Moscow, 2001. (In Russian)

Analiz dannyh. Pod red. V. S. Mhityaryana [Data analysis. Ed. by V. S. Mkhityaryan]. Moscow, 2016. (In Russian)

Balgush P. *Faktornyj analiz s obobshcheniyami [Factor analysis with generalizations]*. Moscow, 1989. (In Russian)

- Bersenev V. L., Vazhenin S. G., Tatarkin A. I. *Instituty ehkonomicheskoy integracii [Institutes of economic integration]*. Ekaterinburg, 2003. (In Russian)
- Bhattacharjee A., Higon C., Holly S., Kattuman P. Macroeconomic Instability and Business Exit: Determinants of Failures and Acquisitions of UK Firms. *Economica*. 2009, vol. 76, pp. 108–131.
- Borodkin F. M., Ajvazyan S. A. *Social'nye indicatory [Social Indicators]*. Moscow, 2006. (In Russian)
- Choi S. H., Jeon B. N. The Impact of the Macroeconomic Environment on Merger Activity: Evidence from US Time-series Data. *Applied Financial Economics*, 2011, vol. 21, pp. 233–249.
- Dubrova T. A. *Statisticheskie metody prognozirovaniya [Statistical methods of forecasting]*. Moscow, 2003. (In Russian)
- Endovickij D. A., Soboleva D. E. *Ekonomicheskij analiz sliyanij/pogloshchenij kompanij: nauchnoe izdanie [Economic Analysis of Mergers/Acquisitions: Scientific Edition]*. Moscow, 2008. (In Russian)
- Huab X., Uddinc M., Nottingham M. Home Country Macroeconomic Factors Onoutward Cross-border Mergers and Acquisitions: Evidence from the UK Agyenim Boatenga. *Research in International Business and Finance*, 2014, vol. 30, pp. 202–216.
- Ignatishin Y. V. *Sliyaniya i pogloshcheniya: strategiya, taktika, finansy [Mergers and acquisitions: strategy, tactics, finance]*. St. Petersburg, 2005. (In Russian)
- Karelina M. G. Kompleksnaya ocenka integracionnoj aktivnosti biznes-struktur v rossijskih regionah [Comprehensive assessment of the integration activity of business structures in Russian regions]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 2016, N 5 (47), pp. 103–121. (In Russian)
- Molotnikov A. E. *Sliyaniya i pogloshcheniya. Rossijskij opyt [Mergers and acquisitions. Russian experience]*. St. Petersburg, 2010. (In Russian)
- Musatova M. M. Intensivnost' integracionnyh processov rossijskih kompanij v 2001–2004 gg.: ehkonometricheskaya ocenka [Intensity of integration processes of Russian companies in 2001–2004: econometric estimation]. *Prikladnaya ehkonometrika [Applied Econometrics]*, 2009, N 3 (15), pp. 23–42. (In Russian)
- Musatova M. M. Vliyanie makroehkonomicheskikh faktorov na aktivnost' rynka sliyanij i pogloshchenij: opyt ehkonometricheskogo modelirovaniya [The influence of macroeconomic factors on the activity of the market of mergers and acquisitions: the experience of econometric modeling]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*, 2015, N 8–1 (61–1), pp. 1052–1060. (In Russian)
- Polikarpova M. G. Integracionnye processy v sovremennoj ehkonomike Rossijskoj Federacii [Integration processes in the modern economy of the Russian Federation]. *Vestnik ehkonomicheskoy integracii [Bulletin of economic integration]*, 2009, N 9–10, pp. 24–30. (In Russian)
- Polikarpova M. G. Ocenka stoimosti biznesa v integracionnyh sdelkah metallurgicheskoy kompanii [Valuation of business value in integration transactions of a metallurgical company]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova [Bulletin of Magnitogorsk State Technical University G. I. Nosova]*, 2012, N 4 (40), pp. 86–91. (In Russian)
- Statistika*. Pod red. I. I. Eliseevoj [Statistics. Ed. by I. I. Eliseeva]. Moscow, 2012. (In Russian)